

14111
2015

11 1977

4

7

7

TY 19-32-73

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—894

1946
2016

ХУДОЖНИК

ТИКИ
ОТПРАВЛЯЕТСЯ
В
ШКОЛУ

(ПО ПОВЕСТИ ПИТЕРА ДЖОЙСА „ТИКИ“)

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

В. МАРКИН

В далёкой африканской стране Замбии, в маленькой деревушке жил мальчик. Звали его Тики. Мальчик учился в школе лучше всех, и учитель очень радовался его успехам.

Однажды в деревенскую школу пришло письмо. Учитель прочитал его и сказал: «Послушайте, какая у нас радость! Нашего Тики приглашают в город, учиться в Средней школе».^[3]

Все ребяташки смотрели на Тики с завистью. — «Теперь ты будешь жить в большом городе, учиться в настоящей школе, — говорили они. — Тебе здорово повезло! Ведь ты будешь путешествовать в лесу целых семь дней, потому что до города семь дней пути».

Вечером, когда зашло солнце, вождь и его советники собрались вокруг большого костра. — «Мальчику нужен провожатый», — сказал вождь. — «Пошлём Мафуту. Он сильный, умный, сообразительный, — предложил кто-то. — Лучшего провожатого не найти». — И все с этим согласились.

И вот счастливый день наступил. Даже птицы пели в этот день по-особенному. Отец на прощание крепко пожал Тики руку и подарил ему охотничий нож. Только мать стояла в стороне и тихо плакала, ей было жаль отпускать мальчика.

Вся деревня сбежалась провожать Тики и Мафуту.—«Учись хорошо, Тики!»—кричали взрослые.—«Не забудь писать нам письма!»—просили ребята.

Целый день Тики и Мафута провели в пути. Когда стемнело, путешественники устроились на ночлег под открытым небом. Тики смотрел на звёзды и долго не мог уснуть. — «Мафута, ты знаешь много интересных историй, расскажи мне что-нибудь». — «Ладно, — согласился Мафута, — вот послушай...

Жил некогда в лесу горилла Чиколве. Это был сильный и умный зверь, но очень некрасивый, и никто не хотел с ним дружить. Даже уродливый кабан-бородавочник задира перед ним нос.

Но вот однажды всё изменилось. Произошло это так. В тот день, когда кончилась пора дождей и реки опять вошли в берега, слон Нсофу подошёл к реке и вдруг...

Чав, чав—передние ноги слона засосало в трясину. Нсофу
изо всех сил рванулся назад, но тщетно.

Недалеко от воды рос куст. Нсофу дотянулся до него хоботом, потянул, но куст не выдержал, и слон с корнем вырвал его из земли. Это было ужасно! Нсофу не знал, что делать, и всё глубже увязал в трясине.

Тем временем на берег сбежались почти все обитатели леса. Тут были и лев, и леопард, и кролик, и антилопа, и целые стаи мартышек. Все с любопытством наблюдали, что же будет дальше.

А Нсофу тонул.— «Эй, Нкаламо! — попросил он льва.— Ты сильный! Помоги мне выбраться!» — Но Нкаламо отвернулся и проворчал: «Ты и меня втянешь в трясину. Мы оба утонем. Нет уж! Выбирайся сам!»

Тогда Нсофу обратился к мудрому кролику: «Калулу, ты умный! Придумай что-нибудь!»—Но кролик лишь шмыгнул носом и ответил: «Тут нужна сила, а не ум!» — И отвернулся. 15

А мерзкие мартышки носились по берегу и визжали: «Ха, ха, Нсофу! Тебе каюк! Ты утонешь! Вот потеха!» — Теперь, когда слон был им не страшен, они издевались над ним и корчили из себя храбрецов.

Только маленькая пичуга Соса не осталась равнодушной. Она взмахнула крыльями и полетела искать гориллу Чиколве. 17

— Чиколве! Чиколве! — пропищала колибри, увидев гориллу на ветке бананового дерева. — В лесу случилось несчастье! Слон Нсофу увяз в трясине у реки, и никто не хочет ему помочь... 18

Дважды повторять не пришлось. Недолго думая, Чиколве перепрыгнул с одной ветки на другую, потом со второй на третью и что есть духу, прыгая так с ветки на ветку, помчался на берег реки. Колибри Соса еле поспевала за ним. 19

Прошло совсем мало времени, а они были уже на месте. Нсофу почти целиком увяз в трясине. Над водой торчали лишь его хобот да макушка головы.—«Держись, Нсофу!—крикнул Чиколве.—Я тебе помогу!»—Осторожно ощупывая берег ногой, он шаг за шагом приближался к слону.

Никто не верил, что горилла может вытащить слона из воды. Мартышки громко потешались над Чиколве. А тот, уцепившись одной лапой за толстый ствол дерева, другой ухватил Нсофу за хобот и стал тащить.

И вот потихоньку, весь в иле, точно какое-то речное чудище, Нсофу стал появляться из воды. Сначала появилась его огромная голова, потом широкая спина...

...потом появились его грузный живот и толстые ноги.

И, наконец, Нсофу ступил на твёрдую почву, отряхнулся, поднял хобот, чтобы прокашляться, и сказал: «Кхе, кхе, кхе! Не знаю, как тебя и благодарить, Чиколве! Ты спас мне жизнь! Ты настоящий друг!»—У Чиколве от этих слов потеплело на сердце.

С тех пор,—закончил свой рассказ Мафута,—все искали дружбы с Чиколве. Всем он казался очень красивым. Ведь благородство—тоже своеобразная красота».

Ти́ки вздохнул, закрыл глаза, и ему тут же приснился сон, что он и Чиколве — большие друзья и вместе они идут в гости к слону Нсофу.

На следующий день, после завтрака, путешественники собрали вещи и отправились в путь. Было очень жарко, и они сняли с себя всю лишнюю одежду.

В полдень у большой реки они встретили незнакомого юношу. Ух, какой у него был воинственный вид!—«Ты кто такой?»—спросил Мафута. — «Я юный воин из племени баила и прохожу испытания. Мне нужно убить льва и принести домой кончик его хвоста, убивать же льва из-за хвоста жаль. Не знаю, как быть!»

Не говоря ни слова, Мафута сорвал несколько пучков травы, разжёг костёр и поставил траву вариться. — «Я приготовлю сонный отвар, намочу в нём кусок мяса. Ты положишь мясо на видном месте, лев съест его и уснёт. А дальше всё будет зависеть только от тебя».

К вечеру все приготовления были закончены. Юноша взял нож в зубы, кусок мяса в руку и, скользнув в воду, бесшумно поплыл на тот берег реки, к месту, куда обычно приходили на водопой львы.

Там он притаился в кустах, оставив мясо на самом видном месте.

Вскоре недалеко от залива чуть колыхнулась высокая трава, и на берег вышел Нкаламо-лев, самый великолепный и величественный зверь лесов. За львом шествовала свита: две львицы и красивый сильный молодой лев.

Нкаламо остановился, потянул ноздрями воздух и тут же почувствовал запах сырого мяса.

Недолго думая, лев схватил мясо зубами и юркнул с ним в траву. Остальные львы двинулись к реке.

Юноша ничем не выдал своего присутствия и терпеливо ждал. Сонный отвар подействовал мгновенно. Как только из травы донёсся могучий храп льва, юноша осторожно, чтобы не услышали остальные львы, выбрался из кустарника и юркнул в траву.

Наступило тревожное ожидание, но оно длилось недолго. Внезапно тишину нарушил пронзительный рёв. Из травы выскочил юный воин и помчался к реке.

Сразу же вслед за ним, с другого конца поляны, выскочили три льва. Положение было угрожающим. С каждым прыжком львы нагоняли юного воина.

Одна из львиц почти догнала его. Она присела, готовясь к последнему прыжку, но в этот миг юноша достиг воды и с победным криком бросился головой в воду, подняв целый фонтан брызг.

Львы в бешенстве заметались по берегу. Они били по земле хвостами и свирепо рычали, но юноша был уже далеко, на середине реки. Теперь он был в полной безопасности.

Юноша вышел на берег и взглянул на дерево, откуда за ним всё время наблюдали Тики и Мафута. Он высоко поднял над головой метёлку львиного хвоста и счастливо засмеялся. [40]

На следующее утро стали собираться в путь. — «Мне идти направо, а вам прямо,—сказал юный воин.—Спасибо! Вы мне очень помогли». — «Ты сам проявил чудеса храбрости и великодушия! Ты настоящий воин!»—возразил Мафута. И они по-дружески распрощались.

Тики и Мафута отправились дальше. Скоро лес кончился. Они шли по равнине, выжженной солнцем. — «Пить хочется», — вздохнул Тики. — «Потерпи немного. Недалеко есть оазис, а там маленькое озерцо, — успокоил его Мафута. — Я и сам умираю от жажды».

Когда подошли к оазису, Мафута остановил Тики.—«Что-то здесь неладно,—пробормотал он.—Куда делись все звери?»

Вдруг Тики заметил в нескольких шагах от воды маленькую антилопу дик-дика. Дик-дик тяжело дышал, точно хотел пить и боялся подойти к воде.—«Сейчас я тебя напою, глупышка»,— утешил дик-дика мальчик.

Он приблизился к озерцу, чтобы набрать котелок воды, но тут же в ужасе отпрянул назад. Над головой у него, обвившись вокруг ветки дерева, притаился огромный змей. — «Питон! Питон!» — закричал Тики не своим голосом.

